

УДК 81'373.612.2:37.014.3

**РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ
В ЗЕРКАЛЕ МЕТАФОРЫ**

Т.Н. Ильинская

Томский политехнический университет
E-mail: itn@tpu.ru

Ильинская Татьяна Николаевна, канд. филол. наук, зав. кафедрой лингвистики и переводоведения Института международного образования и языковой коммуникации ТПУ.
E-mail: itn@tpu.ru
Область научных интересов: сравнительно-историческое языкознание, межкультурная коммуникация, вопросы теории и практики перевода.

Предпринята попытка лингвистического осмысления реформирования системы образования, инициированной и реализуемой Правительством Российской Федерации. Определены основные метафорические модели. Сделан вывод о когнитивно-прагматической функции метафоры в медийном тексте.

Ключевые слова:

Языковая картина мира, когнитивная метафора, метафорическая модель, дискурс СМИ.

Key words:

Linguistic world-image, cognitive metaphor, metaphoric model, media discourse.

Значение системы образования в социальном и экономическом развитии общества трудно переоценить. Реформа образования – масштабная деятельность в форме социального проекта по изменению содержания, структуры, методов и форм образования. Реформирование системы образования, имеющее место как в российском, так и в западноевропейском контексте, определяется национальными правительствами и обсуждается широкими слоями населения.

В данной работе представлены результаты проведенного лингво-когнитивного исследования метафорического образа реформы образования как средства отражения национальной языковой картины мира на основе выявления, анализа и классификации метафорических моделей, активно использующихся в российских СМИ.

В настоящее время процесс реформирования российской системы образования на всех его ступенях (от начальной школы до высшей) призван обеспечить массовый уровень образования, соответствующий новым экономическим условиям развития. В утвержденной в 2011 г. Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 гг. подчеркивается, что «стратегической целью государственной политики в области образования является повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина» [1].

Проект федерального закона «Об образовании» (на 14 октября 2011 г., версия 3.0.2) [2], который сейчас находится в стадии общественного обсуждения, как ожидается, заменит два базовых закона – «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», которые были приняты в 1992 и 1996 гг. соответственно. В документе прописаны нормы по всем уровням образования, включая дошкольное, профессиональное – начальное, среднее и высшее – и дополнительное. За первые три месяца обсуждения к законопроекту поступило около 10 тысяч комментариев. Участников общественного обсуждения образовательного закона волнуют стипендии, определение понятий платных и бесплатных образовательных услуг, роль родителей в образовательном процессе, создание единой образовательной программы для школ Российской Федерации. Наиболее обсуждаемыми положениями реформы, предпринятой Правительством РФ, стали введение единого государственного экзамена и развитие многоуровневого высшего образования, в соответствии с Болонским процессом.

Материалы форумов, публикации в печатных и электронных СМИ и стали материалом для предпринятого в данной работе лингвистического анализа образа реформы российского образования, отраженной в языковой картине мира.

Обращение к исследованию именно метафорических номинаций обусловлено современным положением о том, что метафора – это ключ к пониманию основ мышления и создания ментальных представлений о мире. Метафору в современной когнитивистике принято определять как *(основную) ментальную операцию, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира* [3. С. 20]. С точки зрения семиотики метафора – это схема, организующая мышление, она и определяет создание объекта, заданного схемой [4. С. 241]. Развивая мысль о роли метафоры в познании и отражении действительности, исследователи приходят к выводу о том, что познающий субъект склонен реагировать не на реальность как таковую, а скорее на когнитивные репрезентации реальности. Следовательно, поведение человека непосредственно определяется не столько объективной реальностью, сколько системой репрезентаций, а это значит, что выводы, которые мы делаем на основе метафорического мышления, могут формировать основу для действия.

Методика исследования метафорического моделирования позволяет структурировать знания о мире, описывать процессы метафоризации. Исходя из того, что к структурно-семантическим свойствам метафорической модели относят иерархическое устройство, пересекаемость с другими моделями, фреймовую организацию, то в нашей работе анализ семантической структуры метафорической модели выполнен в виде описания области источника и области цели метафорического переноса.

В результате анализа материала были выявлены наиболее частотные метафорические модели: «реформа образования – война», «реформа образования – болезнь», «реформа образования – стихийное бедствие», «реформа образования – формальность», «реформа образования – механизм», «реформа образования – раздражитель», «реформа образования – прогресс».

Наиболее частотная и ярко выраженная модель «реформа образования – война». Реформа образования осмысливается как масштабное угрожающее событие, обладающее высокой разрушительной силой: *«Речь идет о сознательной широкомасштабной и долгосрочной культурно-психологической, информационной диверсии, а по сути – войне против России, ее народа, прежде всего – государствообразующего, русских* [5]; *«Специалисты предупреждают, что следующей социальной реформой, способной вызвать взрыв, будет реформа образования: согласно опросам, более 50 % молодежи готовы выйти на улицы в случае повсеместного введения платы за обучение в вузах»* [6]; *«То, что делают с образованием в РФ – это разрушение, сознательное или по глупости, некомпетентности и непрофессионализму, но разрушение»* [5].

Как принято в период военных действий, у каждой из сторон существуют противники, которые сходятся на поле сражения: *«Сфера образования в последние годы стала полем самого настоящего сражения между сторонниками его реформирования и их противниками»* [5]. Как следствие военных действий – разрушения: *«Вот реформа образования на что направлена? Разрушить то, что осталось от советской системы, и низвести систему образования до самого жалкого уровня»* [7]; *«Итог опасный: появление недовольных судьбой – сначала студентов, затем нетрудоустроенных и плохо устроенных выпускников, а в целом – разочарованных поколений. Тут протест (в любой форме) запрограммирован, и весь вопрос во времени: когда рванет?»* [8].

Итоги предпринимаемой реформы напоминают результаты военных действий: *«ускоренная деградация отечественной науки и промышленности, снижение качества человеческого материала, резкое повышение уровня бедности, преступности, социального расслоения (т. е. усиление социальной напряженности, чреватой острыми внутренними конфликтами). Следствием будет продолжающееся снижение качества и продолжительности жизни, численности населения (и невозможность удержать российские территории – тем более, что снижение научно-промышленного потенциала неминуемо ведет к снижению обороноспособности страны)»* [9].

Данная метафорическая модель имеет ярко выраженный оценочный характер, боязнь реформы образования равносильна боязни войны, оставляющей после себя развалины.

Непонимание целей и выбранных методов «военных действий», но уверенное осознание разрушительных последствий влечет за собой восприятие модернизации образования как ненужное и пагубное для страны мероприятие.

Вторая метафорическая модель, обнаруженная при анализе материала, – «реформа образования – болезнь». Практически все семантические компоненты лексемы *болезнь* – от причин, симптомов, течения болезни и до возможных последствий – легли в основу метафорических переносов в осмыслении реформы образования: «*Вот тут-то и подоспела реформа образования, **подсекающая** на корню русские школы...*» [10]; «*Вообще от термина "реформа образования" разработчики решительно отказались, заменив его не **вызывающим** пока **изжоги** и менее антинародным термином "модернизация"*» [11]; «*Сама реформа состоит из двух основных частей <...> Вторая часть, менее заметная, но, пожалуй, еще более **страшная, смертельно опасная** для будущего страны и всего населения России – искусственная деградация российского образования как такового*» [9].

Ситуация в школе аналогична ситуации в палате больного: «*На сегодняшний день в школе висит напряженная тишина – директор консультируется с юристами*» [12].

Осмысление реформы образования как болезни, вызванной внешними факторами, отсутствием четкого диагноза и, следовательно, методов по «выздоровлению», не несет в себе надежды на изменение ситуации к лучшему.

Третья метафорическая модель – «реформа образования – стихийное бедствие» – соотносит представление о реформировании с масштабными природными явлениями, влекущими за собой человеческие жертвы и материальный ущерб. Противостоять стихийным бедствиям не представляется возможным, масштаб и длительность можно лишь приблизительно спрогнозировать: «*Реформа накрыла страну*» [13]; «*Большими **потерями** для страны оборачиваются такие воззрения должностных лиц, допущенных к проведению реформы образования*» [14]; «*Кроме того, **грядущая** реформа образования **грозит** лишить Россию ее единственного, пожалуй, на данный момент **серьезного конкурентного преимущества** – качественной, разноплановой подготовки кадров*» [15]; «*К сожалению, так называемая реформа образования под предлогом отсутствия средств **рушит** корневые методические принципы школы*» [16]; «*Российское общество пребывает на больничной койке, никто не может поставить ему адекватного диагноза, и состояние его только ухудшается. Все надежды на сегодняшних студентов, не попавших в историческую ловушку начала 90-х. Им-то и предстоит разработать "пилюлю" для укрепления общественного иммунитета. Лишь бы затеянная **реформа образования, грубо ломающая** всю устоявшуюся **систему**, не свела их старания на нет*» [17].

В приведенных выше высказываниях реформа образования уподобляется стихийным бедствиям, рассматривается как нечто неизбежное, происходящее стихийно. Большинство примеров содержат в себе концептуальные векторы опасности, тревожности и отклонения происходящего от естественного порядка вещей.

Предрасположенность к формальной, а не содержательной стороне вопроса реформирования нашла свое отражение в метафорической модели «реформа образования – формальность». В найденных примерах реформа образования носит исключительно формальный характер и не несет никаких качественных, глубинных изменений: «*Качеством обучения в школах нужно заниматься, а не "косметической" реформой образования*» [13]; «*модернизация образования, пенсионная реформа, реструктуризация экономики, реформа Академии наук и военная реформа, программа космических исследований и судебная реформа – рябь от разговоров, а результата не видно*» [18]; «*Часто реформирование образования, и не только в отечестве нашем, очень напоминает эту занимательную игру, где при каждом повороте событий меняется лишь комбинация одних и тех же стеклышек: знаний, умений, навыков, компетенций и т. д.*» [19].

В СМИ отмечается скептическое отношение к процессу реформирования образования, заложена низкая оценка реформаторских начинаний. Такие определения реформы образования, как *пресловутая, так называемая, непонятно кем выдуманная, тяжелая, непродуманная и даже проваленная*, позволяют сделать вывод о ее непопулярности среди масс.

Метафорическая модель «Реформа образования – живое существо» позволяет образно представить реформу как живое существо, а события, происходящие в ситуации модернизации, –

как действия и поступки живых существ: «Реформа образования идет в каких-то блужданиях...» [20]; «Для чего нужен единый госэкзамен и куда вообще идет реформа образования?» [21]; «реформа образования сведет с ума прежде всего родителей» [22]; Реформа образования угрожает будущему России» [23]; «Все реформы, которые проводит или планирует Минобрнауки, вызывают массовую критику и неприязнь не только с нашей стороны, но и со стороны всей общественности. Эти реформы не объединяют людей, а, наоборот, разобщают их и создают абсолютную нестабильность» [24]; «Реформа образования вредит российской науке» [25].

Реформа образования подобно человеку имеет ассоциирующиеся с ним моральные и физические качества (характер и особенности поведения): она угрожает, провоцирует, толкает, разобщает, создает нестабильность, вредит. Таким образом, персонифицированная реформа образования представляется как существо несовершенное, блуждающее без цели, отчасти агрессивное и дестабилизирующее окружающих. В исключительных случаях (в основном в нормативных документах и официальных публикациях представителей чиновников от образования) реформа принимает позитивный облик: «проводимая реформа высшего образования помогает становлению и развитию современных классических университетов» [26].

Представление реформы образования как несовершенного механизма, неспособного адекватно функционировать в окружающих его условиях, нашло свое отражение в метафорической модели «реформа образования – механизм».

В приведенных ниже метафорах реформа образования – это некое буксующее транспортное средство, которое не может сдвинуться с мертвой точки: «Новые учебники полны орфографических и фактических ошибок, учебные программы по разным предметам не согласуются между собой, ЕГЭ вызывает раздражение, реформа образования буксует» [27]; «Общественность надеется, что реформа образования все же сдвинется с мертвой точки, ведь речь идет об интересах почти 40 миллионов учащихся и педагогов» [28]; «В Тюмени обкатали будущие реформы, в том числе и реформу образования» [29]; «Естественное замедление хода реформы позволит произвести корректировки в методологической базе, которые позволили бы доработать процесс формирования социальных и коммуникативных навыков у обучающихся» [30].

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что при формировании образа реформы образования актуализируются и получают развитие метафоры с исходной понятийной сферой «война», «болезнь», «стихийное бедствие», «живое существо», «механизм». Приведенные метафоры разворачиваются в когнитивные модели, которые отражают особенности восприятия реформирования системы образования в общественном сознании. Эти метафорические модели обладают разной смысловой нагрузкой и прагматическим потенциалом, что вызвано многозначностью феномена реформы и его последствиями.

Кроме того, представленный материал наглядно продемонстрировал, что метафора выполняет важнейшую когнитивно-прагматическую функцию, являясь мощным инструментом воздействия на сознание адресата и преобразования его картины мира. Присутствие метафоры оживляет медийный текст, способствует более легкому пониманию сложных явлений и понятий, привлекает и удерживает внимание, насыщает текст выразительными образами, способными надолго сохраниться в памяти, т. е. оказывает воздействие на ассоциативное мышление, являясь одним из инструментов воздействия, а подчас и манипулирования сознанием и мыслительным процессом.

Так какие же метафорические модели должны стать базовыми при формировании позитивного образа модернизации российского образования, чтобы изменить сложившуюся ситуацию?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 гг. URL: <http://mon.gov.ru/files/materials/8286/11.02.07-fcpro.pdf> (дата обращения: 15.11.2011).
2. Сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. Проект федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://mon.gov.ru/dok/proj/7786/> (дата обращения: 15.11.2011).

3. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры. Лингвокультурология. – Вып. 1. – Екатеринбург, 2007. – С. 16–32.
4. Розин В.М. Семиотические исследования. – М.: Per Se; СПб.: Университетская книга, 2001. – 252 с.
5. Фурсов А. Реформа образования и ее подоплека. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/556> (дата обращения: 15.11.2011)
6. Матвеева А. Россияне не видят экономики за политикой // РБК Daily, 30.03.2006.
7. Бирюлин А. Власть. Когда одни насилуют других // Труд-7, 25.05.2007.
8. Ильинский И. Западу не нужен образованный русский народ. URL: <http://www.ruscadet.ru/znanie/min-obr/ilinsky.htm> (дата обращения: 15.11.2011)
9. Группа Q. Истинные цели реформы образования. URL: <http://www.contrtv.ru/vremena/1098/> (дата обращения: 15.11.2011)
10. Сапожникова Г. Руки прочь от русских школ! // Комсомольская правда, 03.03.2004.
11. Устюжанин В. Школу решили «модернизировать» // Комсомольская правда, 27.08.2003.
12. Кузбасский С. Открытое обращение к государственным чиновникам. URL: <http://netreforme.org/news/otkryitoe-obrashhenie-k-gosudarstvennyim-chinovnikam> (дата обращения: 15.11.2011)
13. РБК Daily, 09.2007.
14. Головачев В. Последний редут // Труд-7, 22.09.2004.
15. Бендина Н. Россию опустили на землю // РБК Daily, 05.10.2004.
16. Бондаренко В. Очищение культуры // «Наш современник», 15.11.2003.
17. Кара-Мурза С. Образование спасет «партизанщина»? URL: <http://www.btv.ru/news/view/15349> (дата обращения: 15.11.2011)
18. Лесков С. Экологический авось // Известия, 20.04.2004.
19. Ямбург Е. Все беды от полужнаительства // Известия, 24.12.2007.
20. Самохвалов А. Мы не используем собственных преимуществ // Знание – сила. – 2003. – № 9.
21. Нестерова О. Научи меня улыбаться // Труд-7, 28.04.2006.
22. Материалы форума «Дневники». URL: <http://www.diary.ru/~zhuravlinaya-resnya/p168325511.htm> (дата обращения: 15.11.2011)
23. Новости мира образования. Реформа образования угрожает будущему России. URL: <http://www.eduhelp.info/page/reforma-obrazovaniya-kak-ugroza-budushhemu-rossii> (дата обращения: 15.11.2011)
24. Открытое письмо Российского студенческого союза Президенту Д.А. Медведеву. URL: http://russiansu.ru/publ/novosti/smi_o_nas/otkrytoe_pismo_rss_v_quot_argumentakh_nedeli_quot/9-1-0-186 (дата обращения: 15.11.2011)
25. Голубев Д. Молодежная газета Карелии № 6, 2011. URL: <http://mgkarelia.su/archives/1807> (дата обращения: 15.11.2011)
26. Ковалева Л. Реформа образования и некоторые особенности развития классических университетов России. URL: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/02/kov> (дата обращения: 15.11.2011)
27. Агишева Г. Кто в вашем семейном мемориале? // Труд-7, 31.10.2007.
28. Бобров Е. Правительство идет в школу // Труд-7, 23.10.2003.
29. Комментарии к форуму «Еще о реформе образования». URL: <http://rusbiathlon.ru/people-write-and-say/id18261> (дата обращения: 15.11.2011)
30. Реформа образования в условиях кризиса. Информационно-аналитический обзор № 312 от 16.12.2009. URL: http://www.integrum.ru/Images/articles_author/analitika1/educational_system_RU_december.pdf (дата обращения: 15.11.2011)

Поступила 15.11.2011 г.